Почему Беларусь хочет разместить российское тактическое оружие

Евгений Прейгерман

Опубликовано Observer Research Foundation

Резюме

Беларусь готова разместить на своей территории российское тактическое ядерное оружие, в то время как НАТО рассматривает возможность расширения своего присутствия в Восточной Европе.

Содержание

1 Окончательное решение?
2 Копируя совместные ядерные миссии НАТО
3 Беларусь: от безъядерного ситуационного нейтралитета...
4 ...к подготовке к размещению российского ядерного оружия

25 марта в телеинтервью президент Владимир Путин заявил, что Россия готовится разместить тактическое ядерное оружие в соседней стране-союзнице Беларуси. Поскольку это заявление имеет потенциальные глобальные последствия для нераспространения ядерного оружия и стратегической стабильности, для развития кризиса в Украине и, в более широком смысле, конфронтации России и Запада, оно сразу же попало в заголовки мировых СМИ. Ряд правительств, преимущественно западных, а также международные организации оперативно выступили с официальными заявлениями, в основном осуждающими объявленные Путиным планы.

Политические и медийные дискуссии вокруг заявления Путина были сосредоточены на том, почему Москва может быть заинтересована в размещении своего тактического ядерного оружия в Беларуси и в чем именно заключалась цель этого заявления. Учитывая статус ядерной сверхдержавы России, ее логика и намерения в этом контексте, очевидно, имеют первостепенное значение. Тем не менее, аналитическая головоломка вокруг этого заявления была бы неполной без самой Беларуси и позиции ее правительства. Еще в ноябре 2021 года президент

Беларуси Александр Лукашенко предупредил, что предложит Москве переместить ядерное оружие в Беларусь, если США рассмотрят возможность разместить свои ядерные бомбы в Восточной Европе. А в июне 2022 года он попросил президента Путина помочь переоборудовать белорусские самолеты, чтобы те могли нести ядерные боеголовки. Это было объявлено как ответ на усиление военной активности со стороны НАТО, в том числе проведение альянсом тренировочных полетов бомбардировщиков, способных нести ядерное оружие.

Окончательное решение?

Несмотря на то, что ведущие международные СМИ сообщили о заявлении Владимира Путина 25 марта как об экстренной новости, оно не стало неожиданностью. Помимо вышеупомянутых заявлений белорусского президента, Москва и Минск ранее несколько раз публично поднимали этот вопрос. Например, на совместной пресс-конференции 19 декабря 2022 года Лукашенко и Путин подтвердили, что страны совместно работают над подготовкой белорусских военных самолетов и пилотов к возможным ядерным миссиям. Днем позже в МИД России заявили, что союзники таким образом отреагировали на модернизацию ядерного потенциала США в Европе.

Тем не менее последние ремарки президента Путина прояснили несколько новых деталей. Вот что известно на этот момент:

- Соглашения касаются только тактических ядерных вооружений, а не стратегических (последние находились на территории Беларуси во время Холодной войны);
- Беларусь будет иметь два типа средств доставки, способных нести ядерные боеголовки, — ракетные комплексы «Искандер» и 10 недавно адаптированных самолетов;
- Белорусские пилоты завершат программу обучения в апреле и смогут управлять самолетами двойного назначения;
- Объекты для хранения ядерного оружия в Беларуси будут подготовлены к июлю;
- Россия не будет передавать ядерное оружие под прямой контроль Беларуси.

Однако никакой конкретной информации о реальных планах размещения оружия на территории Беларуси предоставлено не было. Некоторые комментаторы утверждают, что Москва не намерена завершать фактическую передачу ядерного оружия и заинтересована только в повышении уровня международной эскалации, чтобы заставить США/НАТО пойти на переговоры. Действительно, еще в декабре

2022 года, комментируя белорусско-российские планы по ядерному сотрудничеству, официальный представитель МИД России подчеркнул, что никаких планов по вывозу каких-либо боеголовок с хранилищ в России не существует.

> Однако важно учитывать, что перед нашими глазами разворачивается масштабное военно-политическое противостояние, и по мере нарастания напряженности стороны идут на все более серьезные шаги.

Поэтому, как только вся соответствующая инфраструктура в Беларуси будет готова, а международная напряженность при этом не пойдет на спад, следующим логичным шагом станет уже размещение российского оружия.

Копируя совместные ядерные миссии НАТО

И Минск, и Москва подчеркивают, что их соглашение не является чем-то новым, поскольку они лишь собираются сделать то, что США и несколько европейских союзников практикуют с ранних лет Холодной войны. Речь идет о так называемых совместных ядерных миссиях НАТО, которые «обеспечивают распределение преимуществ, ответственности и рисков ядерного сдерживания в рамках всего Североатлантического альянса». В настоящее время в механизме участвуют пять неядерных европейских стран — Бельгия, Германия, Италия, Нидерланды и Турция.

Беларусь и Россия особенно настойчиво подчеркивают, что лишь повторяют устоявшуюся практику НАТО, в ответ на вопрос, не нарушают ли их намерения Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). ДНЯО однозначно запрещает любую прямую или косвенную передачу ядерного оружия «кому бы то ни было». Москва давно критикует ядерные договоренности НАТО, однако теперь использует тот же аргумент: пока Россия не передает контроль над вооружениями Беларуси в мирное время, никакого нарушения ДНЯО не происходит.

Примечательно, что такое резкое изменение отношения к практике совместного использования ядерного вооружения отражает общие перемены во внешнеполитических подходах Москвы.

> Вместо того, чтобы продолжать критиковать то, что она считала неадекватным поведением со стороны США, Москва теперь утверждает, что если что-то позволено Вашингтону, то Россия и другие великие державы должны пользоваться тем же правом.

Беларусь: от безъядерного ситуационного нейтралитета...

Хотя до сих пор остается неясным, будут ли российские ядерные боеголовки постоянно размещены в Беларуси (и если будут, то когда именно), для составления всей картины происходящего важно понять, что движет действиями самого Минска. Тем более, что всего за несколько лет Беларусь прошла большой путь от безъядерного статуса до просьбы о размещении на своей территории российского ядерного оружия.

Беларусь тесно связана с Россией с середины 1990-х годов. У стран есть взаимные оборонные обязательства на двух уровнях: двусторонние в рамках Союзного государства Беларуси и России и многосторонние в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), членами которой также являются Армения, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Тем не менее, до начала 2022 года в Конституции Беларуси был пункт о том, что страна «ставит целью сделать свою территорию безъядерной зоной, а государство – нейтральным».

Хотя все ядерное оружие, унаследованное Беларусью от СССР, было выведено к концу ноября 1996 года, Минск никогда не пытался выйти из договоренностей о взаимной обороне с Россией и стать полноценным нейтральным государством. Тем не менее, когда Минск служил основной площадкой для мирных переговоров между Украиной и Россией в 2014-2020 годах, Беларусь фактически проводила политику “ситуационного нейтралитета” в отношении этого конкретного конфликта и даже вынашивала идею стать “восточноевропейской Швейцарией”.

...к подготовке к размещению российского ядерного оружия

Все начало меняться в конце 2020 года, когда Европейский союз и США отреагировали на официальные итоги президентских выборов в Беларуси несколькими пакетами санкций и фактически приостановили общение с Минском. Дополнительные санкции последовали после инцидента с самолетом Ryanair, миграционного кризиса на границе Беларуси и ЕС и, в конечном счете, после начала конфликта в Украине. В настоящее время санкции представляют собой частичную блокаду Беларуси. Эти события, связанные с санкциями, войной в соседнем государстве с высоким потенциалом географической экспансии, а

также с масштабной милитаризацией Восточной Европы и решением мадридского саммита НАТО о расширении присутствия альянса на востоке создали качественно иную среду безопасности для Беларуси.

> Именно этим контекстом объясняется резкое изменение отношения Минска к ядерному оружию.

Никто в белорусском правительстве, по наблюдениям автора, не испытывает радости по поводу стремительно ухудшающейся ситуации в регионе и новыми решениями в области ядерного оружия. Риски, связанные с тем, что Беларусь станет мишенью для ядерного арсенала НАТО, кажутся очевидными. Однако, учитывая, как далеко зашла эта геополитическая конфронтация, именно сдерживающий фактор российского ядерного оружия, по-видимому, преобладает в мышлении белорусских официальных лиц.

Тем более, что в 2020 году они узнали о строго засекреченной военной игре Совета национальной безопасности США, которую провели еще при администрации Обамы. В этой игре группа американских военачальников решила использовать ядерное оружие против Беларуси (которой даже не отводилось никакой активной роли по замыслу игры), чтобы заставить Россию пойти на деэскалацию в рамках гипотетического ядерного кризиса. Пусть это была всего лишь игра, но сообщения о ней в СМИ на фоне негативных тенденций в региональной безопасности явно были отмечены в Минске. В феврале 2022 года Беларусь приняла новую Конституцию, в которой больше не упоминается о безъядерном статусе.

Упреждающий запрос Беларуси на тактическое ядерное оружие России, по-видимому, следует той же логике, что и совместные ядерные миссии НАТО. Европейские страны, участвующие в миссиях, рассматривают их как дополнительную гарантию безопасности (помимо обязательства коллективной обороны, закрепленного в статье 5 Североатлантического договора): что вся военная мощь США, включая их ядерный потенциал, встанет на защиту европейских партнеров в случае внешней агрессии. По этой же причине в разгар Холодной войны многие европейские правительства хотели разместить американские военные контингенты на своей территории.

> Точно так же официальные лица в Минске обеспокоены, что в случае нападения на Беларусь Москва может в итоге отказаться задействовать свой «ядерный зонтик» для защиты союзника, надеясь на быструю деэскалацию и не рискуя получить ядерный удар по своей территории.

Таким образом, размещение российского ядерного оружия в Беларуси призвано свести к минимуму эту неопределенность и, следовательно, повысить надежность ядерного сдерживания.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»